А. В. Дмитриев

От неолита до Петра Великого

РЕНОМЕ

Александр Дмитриев

ОТ НЕОЛИТА ДО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Санкт-Петербург
РЕНОМЕ
2023

УДК 796.07:929
ББК 75.3
Д53

Дмитриев, А. В.

Д53 От неолита до Петра Великого : историко-краеведческие очерки / Александр Дмитриев. — Санкт-Петербург : Реноме, 2023. — 768 с. : ил.

ISBN 978-5-00125-696-0

В масштабах огромной России Кингисеппский район не поражает размерами территории. Однако строительство крупнейшего порта в Европе делает этот район известным во всём мире. В книге рассматривается роль народа от древнейших времён до периода борьбы за выход к Балтийскому морю императора Петра Первого. Народ-воин, народ-созидатель, народ-творец — вот основа устойчивости государства и его процветания.

Автор — отставной военный, краевед, прошёл или проехал по многим древним дорогам, чтобы утвердиться в верности логических построений исторических событий и представить фотоотчёты.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей родного края, в особенности западных районов Ленинградской области и всей Северо-Западной части России.

УДК 796.07:929
ББК 75.3

Фотографии А. В. Дмитриева, если не указано иное.

Ограничение по возрасту 12+

ISBN 978-5-00125-696-0

© А. В. Дмитриев, 2023
© Оформление. ООО «Реноме», 2023

Автор выражает искреннюю признательность

Сергею Владимировичу Матвиенко,
доктору экономических наук, предпринимателю и меценату,
оказавшему финансовую поддержку в реализации проекта;

Виктору Платоновичу Патрушеву,
товарищу с юных лет —
за отзывчивость, бескорыстную и постоянную помощь;

Дмитрию Владимировичу Ворновских,
депутату Ленинградского Законодательного Собрания —
за одобрение проекта по созданию цикла книг,
раскрывающих историю родного края.
Именно он придал мне уверенность в необходимости подобной работы;

Адриану Александровичу Селину,
доктору исторических наук,
профессору Департамента истории НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге —
за общение и возможность использования его трудов,
позволивших не сбиться с исторического курса на мифы и легенды;

Александру Ивановичу Шевченко,
члену Союза писателей России, Русского географического общества,
Санкт-Петербургского Союза журналистов —
за ценные советы по подготовке книги
и положительную оценку моего труда в рецензии;

Виктору Александровичу Морозову,
к сожалению, ушедшего из жизни, краеведу —
за предоставленные материалы по кладам в районе дер. Мануйлово;

Вере Валериановне Деминой
за помощь в оформлении, корректуре и редактировании.
Она была первым читателем, критиком
и вдохновителем на продолжение работы;

моей супруге *Нине Ивановне*,
освободившей меня от решения многих хозяйственных проблем
и верившей в завершение работы с положительным результатом.

ОТ АВТОРА

Почти каждый человек доживает до поры созерцания. Некоторые при этом поверхностно глядят на мир, довольствуясь картинками на экране телевизора, другие пытаются поддержать жизненный тонус различными развлечениями, путешествиями, тоже восторгаясь картинками, только более красочными и реальными. Кое-кто пытается с учётом жизненного опыта вникнуть в суть вещей, пофилософствовать, разложить на полочки сослагательного наклонения не только свою жизнь, но и взглянуть шире и глубже, опуститься в бездну времени и поразмышлять, а что, если бы…

И вот это «бы» выводит на интересные размышления. Они касаются и личного, и более масштабного охвата природы, территорий, событий. В эти мысли вплетаются вопросы о родителях, дедах и прадедах… И что было бы, если бы они не вырастили своих детей, а те не передали по цепочке жизнь мне? А что, если бы в какой-то исторический момент времени народ не просто согнулся, а надломился, и не было бы моей чудесной страны? И в любом ответе на это «если бы» приходит осознание благодарности предкам, понимание того неоплатного долга перед ними и желание передать это понимание новым поколениям, в том числе и моим внукам.

Что было в русском народе такого, что позволило выжить в сложнейшие исторические периоды, выстоять, продолжить жизнь в потомках, часто ценой своей собственной жизни? Это доброта, душевная щедрость, сила воли, упрямство в хорошем смысле, чувство собственного достоинства, обострённое чувство справедливости, любовь к ближнему — особый русский характер!

Под «русскими» подразумеваю все национальности России и горжусь тем, что в личных моих друзьях есть дагестанец, украинец, белорус и, конечно, русские. Среди хороших знакомых есть и многие другие национальности, мои земляки в землях Российских, россияне. И в характере русском отметил бы это братское отношение к другим национальностям.

В моей воинской части в середине 1970-х годов я насчитал 300 человек и 23 национальности, спаянные в едином воинском коллективе с едиными задачами и целями. Нас объединяли воинская служба

и — с пафосом! — воинское братство. И я мечтаю, чтобы в стране во главе угла была «русскость» в самом широком понимании этого слова. Вот почему я рискнул взяться за перо и от простой созерцательности картин бытия перейти к анализу прошлого.

В стародавние времена на огромной территории — от побережья Белого моря до междуречья Волги и Оки на юге, от Финского залива на западе до Северной Двины на востоке, на всём севере Европейской части России — разлёгся огромный богатырь. Его сердце расположилось в Великом Новгороде — и по названию сердца богатыря назвали эту землю Новгородчиной.

Протянулись к сердцу кровеносные сосуды артерий водных и вен сухопутных, и общее им название — дороги, без которых немыслимо было существование богатыря, без которых он засох бы. По этим дорогам шли товары, по этим дорогам передвигались войска, вдоль дорог создавались деревушки и сёла.

На полях около них разворачивались сражения, в одном из которых погиб легендарный Рюрик, могила его предположительно расположена у трассы 49 К-01, проходящей вдоль реки Луги… Не так важно, кто под этим сакральным памятником погребён на заре российской государственности; для меня было интересно то, что дорога неизменно и более тысячи лет привязана к реке Луге! Я несколько раз бывал у Передольской сопки, поднял доступный материал и посвятил Рюрику отдельный очерк…

Вдоль дорог развивалась и кипела жизнь. Окунувшись в историю края, я вдруг осознал глубины мудрости народной, которая определила две главные вековые беды России: дураки и дороги, особенно когда первые решают вторую проблему. Были проиграны сражения, потеряны товары, и много чего ещё было плохого и хорошего связано с дорогами.

В привязке к нашей местности, территории бывшего Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, а сегодня Кингисеппского района Ленинградской области, я попытался заглянуть во времена Древнего Египта и Рима и показать на примерах последних археологических материалов потоки товаров, шедших через нашу территорию.

Мне не попались исследования или литературные произведения, где затрагивался бы вопрос многотысячелетнего транзита через Ленинградскую область и Кингисеппский район товаров, основу которых составлял янтарь, наиболее привлекательный для получения прибыли и простотой доставки. Это моё личное предположение, но отчёты по многочисленным археологическим экспедициям, в которых отмечается большое количество поделок из янтаря на неолитических стоянках и более поздних селищах раннего Средневековья, имеются. География янтарных следов на просторах Северо-Запада России, Прибалтики и на побережье Белого и Баренцева

морей утвердила меня в правильности гипотезы по устойчивому транзиту этого камня в том числе и по территории нынешней Ленинградской области. Со временем к янтарю в качестве заманчивого и прибыльного товара присоединились рабы и меха.

Дороги, проходившие по западной части Ленинградской области, составляли одно из звеньев цепи под названием «Великий Волжский путь», который стал функционировать задолго до «пути из варяг в греки». Последнему посвящены многочисленные исследования, мифы и приключенческие романы. Великий Волжский путь в основном был интересен только историкам. Историки в силу разных обстоятельств очень деликатно высказывали предположения о дублёре реки Волхов — и в качестве такового называлась река Луга.

С этим пришлось не только согласиться, но и выдвинуть несколько весомых аргументов, говорящих о первоочередном значении именно этой водной артерии. Транзит по дорогам южного берега Финского залива мною лишь обозначен, и на сегодняшний день я не нашёл исследований по дорогам средневековья, покрывающим сетью Шелонскую и Водскую пятины новгородской земли. С другой стороны, именно узловые точки пересечения водных и сухопутных магистралей приводили к интересным историческим повторениям, когда через одни и те же географические точки проходили войска Тевтонского ордена, Александра Невского, «литва», войска Петра Первого, белогвардейские войска генерала Юденича и по которым пришли фашисты в 1941-м.

Я нанёс на карту современных шоссейных дорог неолитические стоянки с янтарём времён Древнего Египта, клады с древнеримскими монетами начала новой эры, клады арабских, византийских и европейских монет VIII–XII вв., и совершенно неожиданно, но объективно закономерно оказалось, что дороги тысячелетиями проходят практически по одним и тем же географическим точкам. В Средние века по этим местам или весьма близко от них и в тех же направлениях проходили дороги, и я постарался их восстановить, опираясь на мемуары средневековых рыцарей, записи шведских шпионов из Великих посольств, дневниковые записи Петра Великого.

Неожиданно возникает мысль: а не слишком ли человек переоценивает свою роль в мироздании? Возможно, глобальные процессы в истории Земли и климат просто подталкивают человека к решению задач перемещения по самому выгодному, сухому и прямому пути и расселению вдоль этих дорог? Древний человек ещё не сформулировал постулат, что «прямая короче кривой», а уже выбирал самые простые пути передвижения: не залезал в болото, очень высокую гору обходил.

Мне представилось в свете глобального, что именно последний ледник Валдайского периода оледенения подготовил местность для прокладки дорог на Северо-Западе России оптимальным образом, а человек дальше уже решал вопросы удобного, безопасного расселения и перемещения.

Параллельно, и связанные с ледниковым периодом, возникли вопросы о людях, охотившихся на мамонтов и других животных того времени, которые жили в нашей местности или рядом, о людях, живших десятки тысяч лет назад, но одевавшихся практически так же, как и современные северные народы. Многие параллели прошлого и настоящего приводят к мысли о том, что глобальные процессы изменения климата определяют условия нашей жизни больше, чем созидательная или разрушительная деятельность человека на большом временно́м отрезке истории. Стоит начаться новому ледниковому периоду — и вся суета человека с проектами вроде Северного морского пути и «зелёной энергетики» представится детской игрой в песочнице. Не возомнил бы только ЧЕЛОВЕК себя ХОЗЯИНОМ ЗЕМЛИ, сохранил бы чувство благодарности к ней, к МАТЕРИ, как и положено дитяти, не заигрался бы в «войнушку».

Несмотря на то, что земля иногда была строга к человеку и ставила перед ним серьёзные и трудно решаемые задачи, человек жил, выживал, сражался, закалялся, приспосабливался, совершенствовался, надеялся. Многие пандемии, голод, неурожаи были связаны с климатом, и человек выживал в труднейших условиях, но именно климат был человеку неподвластен! Что бы ни происходило с человечеством, со страной, над нашей планетой дуют ветры, светит солнце, мерцают звёзды морозными ночами; и все природные явления, как их ни обожествляй, ни задабривай подношениями и жертвами, равнодушны к судьбам человечества. Природа не меняется или меняется очень медленно, давая возможность человеку приспосабливаться, она терпима к своему порождению, предлагая ему иногда сложные задачи, сокращая популяцию, но не убивая всего человечества.

Со временем менялись религии, этносы, враги, друзья, мораль, орудия труда, тактика войн, менялись вожди и лозунги во время эволюции и революций, человек выживал, сохраняя и преумножая только то, что было нужно, и к этому нужному относились удобные пути-дорожки.

Мы приходим и уходим, земля останется до конца времен, РОДНАЯ ЗЕМЛЯ! Это то единственно важное, самое главное, что надо беречь и бережно передавать детям и внукам.

Над землёй бушуют иногда злые ветры, проверяя человека на прочность, пытаются испугать человека ураганы и торнадо. Но это обычная жизнь, жизнь на Земле! «О, наша жизнь!.. Земля твой корень, крона — небосвод», — писал великий поэт Джордж Байрон.

Однако все природные явления не испугают человека, они привычны для него, созданного и выпестованного самой природой. Сегодня людей серьёзно беспокоят только сильные межгосударственные, торговые, информационные шторма и бури, а природные катаклизмы известны, и с ними умеют бороться.

Взявшись за труд, который мне не очень свойственен, но к которому я, общаясь с молодёжью и понимая важность рассказа о прошлом своей земли, шёл последние годы, я начал собирать и осмысливать факты.

Почувствовав интерес к моей работе со стороны, стал строить новые планы по более углублённому изучению истории края и систематизированному изложению.

Огромный объём материала, представленного мною в презентациях, на встречах в музеях, библиотеках, школах, превратился в ту силу, которая подвигла меня взяться за перо, пробудила такой всплеск желаний и энергии, что с трудом и сам могу объяснить. Мощная волна познания нового накрыла меня и заставила волноваться и радоваться при соприкосновении с материальными свидетельствами старины, при общении с рукописями и документами, часть которых выкупал у архивов. Многое из недавнего прошлого по рассказам дорогих земляков-стариков сверял с документами, просеивал через сито подобных воспоминаний, старался найти закономерности. С удовольствием и удовлетворением от найденного проехал или прошёл на своих ногах по дорогам Великих русских и шведских посольств, походов Петра Великого.

Не вдаваясь в сословно-классовые различия и противоречия, о которых и так известно из учебников истории, постарался я рассказать об изученном и осмысленном материале и донести до читателей мысль, которая всё время гложет меня: всегда ли нужен «великий разлом»? Когда брат на брата, сосед на соседа, когда созидание и любовь превращаются в варварство и жестокость, насилие порождает насилие. Когда в одночасье герои становятся антигероями, и, что самое удивительное, все участники долгие годы после Смуты клянутся и прикрываются беззаветной любовью к РОДИНЕ! А когда из чубов холопов и бар последние волосы повыдерганы и приходит отрезвление, начинаются траурный подсчёт потерь и вздохи о великих утратах: «Да… какой великой была бы Россия, если бы…» И ставят памятники новые или возрождают старые, с духом времени сверенные, выполняя ритуал по протоколу. Но искренне всегда оплакивают родных, на какой бы стороне они ни были, тех, кто шёл воевать за лучшую долю так же искренне.

И, возможно, хорошо, что от разных идеологий отказались, провозгласив одну — патриотизм. Но любовь к матери, к Матери-Родине тоже на генном уровне. Ведь не может мать не любить своих чад, и мы верим в это. Не мешайте народу развиваться, дайте ему самому выбирать и свободно дышать при этом, слегка подтолкните только, и он пойдёт, понесётся. Скажите ему, народу, куда идти, далёк ли путь, что от каждого надо и какую помощь Мать в случае необходимости окажет. Сверху виднее, можно заглянуть дальше и увидеть больше! Укажите только направление движения! И всё!

Все революции начинались из-за бездарности и неспособности власти понять народ, донести до каждого его представителя в трудное время необходимость затягивать «пояс штангиста для сохранения спины», из-за неумения доходчиво разъяснить ситуацию, раскрыть государственные интересы и место каждого гражданина. Из-за несправедливости таких

масштабов, когда от переедания власть жирела, плохо двигалась и хуже соображала, а народ не мог двигаться энергично от истощения, страна приходила к упадку и бунту. Вот всего несколько десятилетий назад наша жизнь опять причудливо изменилась. Формула «верхи не могут, низы не хотят» за одно столетие сработала трижды, и результат этого события, как ни назови — переворотом, революцией, сменой формации, — для народа обещал непростые времена.

Предыдущие столетия междоусобиц, смуты, войны за территории и за идею были тоже сложными, но выживать надо было, надо было рожать детей и думать о лучшей доле. Народ выживал и надеялся. Мечтает о светлом будущем и сейчас. Вера всегда поддерживала народ. Мои далёкие родственники Константиновы сражались под знамёнами генерала Скобелева и приходили домой изувеченными; мой дед, рядовой Василий Дмитриев, участвовал в Брусиловском прорыве на Первой мировой войне, и его два родных брата, Осип и Пётр, также воевали за Родину; мой отец Валентин и его брат Евгений воевали в Великую Отечественную войну. Отец воевал на Ленинградском фронте, в Сталинграде — под командованием генерала Чуйкова, у посёлка Сторожевого на Курской дуге, непосредственно участвовал в знаменитом танковом сражении у Прохоровки, на украинской земле был тяжело ранен и контужен в 1943-м. Пожизненная инвалидность, два ордена к концу 1943 года и смерть в 57 лет остались в моём сердце тяжёлыми воспоминаниями детства и гордостью за героического отца. Моя мать Зинаида Васильевна, младший лейтенант, была тяжело контужена у Нарвских ворот в ноябре 1942 года.

Откуда в нашем народе столько мужества, стойкости, величия духа и героизма? И об этом тоже сказано в книге, которая тяжело и мучительно рождалась в течение нескольких лет. Хочется привести цитату одного великого человека, любимого и обожаемого многими, — Александра Пушкина. Когда-то он обратился к выдающемуся русскому мыслителю Петру Яковлевичу Чаадаеву со следующими словами о России, которые ложатся и мне в сердце: «…У нас было особое предназначение. …У греков мы взяли Евангелие и предания, но не дух ребяческий мелочности и словопрений… Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения… Пётр Великий, который один есть всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привёл нас в Париж?.. Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблён, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал». И я, излагая историю своей земли, своих предков, которые жили сотни лет на ямбургской земле и похоронены в ней, горжусь ими, горжусь историей земли родной. Несмотря на многие сложности и противоречивые оценки сегодняшнего дня, мечтаю только об одном — чтобы мои внуки были

счастливы и не знали войн на нашей территории. Но если завтра война, то не посрамили бы славу предков, отцов и дедов.

Думаю, нам никогда не сосчитать человеческих жертв и не измерить того горя, которые принесли нам войны и военные конфликты, СМУТЫ и РЕВОЛЮЦИИ, накрывающие кровавым саваном и наши места на протяжении многих столетий. Остаётся надеяться, что все они остались в прошлом, что история подарила «ум и совесть» элитам, спокойствие и уверенность в будущем — народу. Но если завтра ВОЙНА, то будем готовы — и только ПОБЕДА!

Первая книга, представленная на суд читателей, зовёт автора к новым литературным подвигам. Впереди более углублённые поиски исторических событий и личностей, непосредственно связанных с Кингисеппской землёй, раскрытие загадок времён Первой мировой войны и Великой Отечественной с участием наших земляков-героев. Судьбы у всех были разные, но их особые человеческие качества, русский характер проявлялись не только в военное, но и мирное время.

Александр Валентинович Дмитриев,
капитан 1-го ранга в отставке,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Январь 2022 года

Чтоб Россия пошла по дороге прогресса,
Обязательно все мы сегодня должны
Знать прекрасно историю нашей страны
И уметь постоять за свои интересы!

Нужно правду от лжи отличать научиться,
За Отчизну активно бороться всегда —
Я уверен: Россия сумеет тогда
От пороков тяжёлых своих излечиться.

Михаил Крюков

ВСТУПЛЕНИЕ, или ИСТОРИЯ ОБ ИСТОРИИ

Начинаю строчками совершенно неожиданно для себя открытого поэта Михаила Крюкова — ровесника моим сыновьям, который пишет не бог весть какие стихи с художественной точки зрения, но которые несут определённый философский смысл, ложатся на сердце и созвучны многим моим мыслям…

Умный человек осознаёт, что, каким бы мудрым он ни был, не сможет прожить без изучения опыта предков, без знания истории страны. Не являясь мудрецом, историком и лжецом, внимаю мудрым мыслям других, нанизываю исторические факты на ось времени и пытаюсь их осмыслить. И как не привести высказывание великого русского философа и публициста Виссариона Григорьевича Белинского (1811–1848): *«Знание фактов только потому и драгоценно, что в фактах скрываются идеи; факты без идей — сор для головы и памяти»*. Какие-то идеи бродят и в моей голове!

Начало сбору сведений о памятниках древности в России положил известный Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. о сдаче старинных редкостей комендантам. Долина могучего Дона к югу от Воронежа считалась особенно богатой на ископаемые кости. Ещё в 1642 г. здесь была заложена крепость, которую так и назвали — Костёнск (сейчас на этом месте село Костёнки). В 1696 г., будучи в Воронеже по делам строительства флота, окаменелостями заинтересовался сам Пётр I. Он предположил, что это не что иное, как останки умерших от переохлаждения боевых слонов Александра Македонского, *«ходившего воевать скифов»*. И повелел император *«приискивать великих костей как человеческих, так и слоновых, и всяких других необыкновенных»*, да отправлять их в Санкт-Петербург, в Кунсткамеру. Сейчас каждый школьник знает о мамонтах — вымершем роде семейства слоновых. Но только через 100 лет после Петра Великого учёные установили, что существовали ископаемые родственники современных слонов, и составили описание шерстистого мамонта. Так что гипотеза Петра I вовсе не так наивна и соответствовала представлениям о природе того времени.

Длительное время сборы такого рода сведений носили несистематический характер. Примером может служить перечень археологических памятников, собранный Министерством внутренних дел через губернаторов в 1840 г., в том числе и по Петербургской губернии.

Серьёзный научный интерес к региональным археологическим памятникам возник в середине XIX в. В 1859 г. была создана Императорская археологическая комиссия, которая находилась в ведении Министерства императорского двора. В Петербургском университете стараниями профессора геологии А. А. Иностранцева (1843–1919) был создан кабинет древностей. В него вошли находки профессора, который в 1870-е гг. в ходе своих геологических экспедиций начал собирать каменные орудия. Кабинет быстро стал пополняться геологическими и палеонтологическими коллекциями. Огромный вклад в систематизацию археологического материала внёс археолог А. А. Спицын (1858–1931), с 1892 г. сотрудник археологической комиссии. В 1894 г. он выступил с инициативой обязательного издания отчётов всех раскопок, а в 1896 г. сумел обработать, систематизировать и издать материалы из раскопок Л. К. Ивановского (1845–1892) в Петербургской губернии. В 1910–1911 гг. со студентами Санкт-Петербургского университета Спицын и сам провёл многочисленные исследования на Северо-Западе (об этом можно прочитать в 3-м номере журнала «Российская археология» за 2009 год).

С 1878 г. в кабинет начали поступать находки с трассы Ново-Ладожских каналов. Сбор этих материалов продолжался до 1882 г., и они составили внушительную коллекцию (более 1,5 тысяч костей и черепов древнего человека, его изделий из камня, рога, кости, дерева, глины, а также остатков флоры и фауны). В окрестностях с. Карачарово В. В. Докучаев (1846–1903) обследовал строение берегов р. Оки и обнаружил в одном из слоёв каменные орудия вместе с костями мамонта. Изучив эти находки, он пришёл к выводу, что кости мамонта и других животных принесены на это место человеком.

В настоящее время в южном Приладожье известно не более десяти стоянок первобытной эпохи. И в данном случае, как с историей мест вдоль побережья Финского залива, всё связано с дыханием Ладоги, с резкими и быстротечными в масштабах исторического процесса подъёмами и спадами воды. Наиболее известны материалы, опубликованные А. А. Иностранцевым в 1882 г. Затем ряд учёных в пойме р. Волхов, на берегах Ладоги исследовали мезолитические и более поздние стоянки. Пришли к выводу, что уже 8 тыс. лет назад шла активная деятельность человека. Относительно совсем недавно, в 2009 г., в районе Петрокрепости была выявлена ещё одна стоянка, у д. Подолье. Стоянка была развёрнута в период максимального подъёма воды в Ладоге до 14 м над современным уровнем и находилась практически на берегу. Как и в наше время, людей тянуло к воде не просто ради прохлады и перемещения по ровной поверхности при замерзании водоёма, но в первую очередь из-за возможности добывать пищу и испытать радость от победы над крупной рыбой. Поскольку там обнаружено несколько культурных слоёв, начиная от мезолита и до позднего неолита, интересны выводы учёных о наборе продуктов, которые употреблял или использовал древний человек. Надо отметить, что при разведке местности перед возведением газпромовского Охта Центра

в центре Санкт-Петербурга, на берегах р. Охты, было найдено множество артефактов, подтверждающих достаточно высокие технологические и культурные достижения людей, живших на этой территории несколько тысяч лет назад.

Предметам древности, истории человечества именно в нашей местности и округе много внимания уделялось как в научных, так и околонаучных кругах. «Чёрные копатели», живущие как бы в параллельном околонаучном мире, уничтожали ради наживы культурные памятники, начиная от египетских пирамид, скифских курганов, славянских захоронений и кончая раскопками мест боёв Великой Отечественной войны.

То, что было найдено не только на территории Кингисеппского района, но и в ближайших областях, примыкающих к Ленинградской области, позволило сделать выводы о том, что межрегиональные связи в период мезолита существуют и развиваются, появляются изделия из материалов, как сейчас бы сказали, из дальнего зарубежья. Особенный интерес, конечно, представляют сведения о янтаре, о янтаре Северо-Запада России. Действительно, янтарь в силу исторических обстоятельств сконцентрирован на небольших участках побережья Балтики, в частности в Калининградской области. Мысленно представим путь с янтарём от Калининграда до Ладоги и получим картину устойчивого движения по тропам и дорогам вдоль всего побережья Балтики на многие сотни, а то и тысячи километров. Вот когда было положено начало торговому Янтарному пути. Тогда не удивит и моё предположение о последующих торговых путях, которые проходили по тропам, проложенным древнейшими людьми мезолита задолго до славян, варягов и Киевской Руси. Благоприятные климатические условия в мезолите привели к большей оседлости первобытных обществ, развитию межрегиональных связей и появлению достаточно устойчивых путевых коридоров. Но в начале III тыс. до н. э. начались подвижки климата, что вновь повлекло изменение системы жизнеобеспечения и привело к новым условиям жизни населения и новым миграциям. В это время появляются признаки распространения земледелия, на стоянках у побережья Финского залива фиксируется сокращение костей нерпы и увеличение доли рыбных отходов. Это связывают с отступлением моря, снижением его солёности и с другими факторами. Осваивается промысел трески в глубоководной дальней морской зоне. Подчеркну, что эти события происходят за 4–5 тыс. лет до варягов, викингов, работорговли и всё в пределах Ленинградской области.

Учёные отмечают, что многие природные процессы происходили достаточно быстро, а то и бурно. Современная Балтика проходила через ряд трансформаций, меняя очертания, состав воды, наполнение. Этот процесс послеледниковых пресноводных катаклизмов занял всего-то около 3 тысяч лет. Промежуточные фазы были ещё более скоротечны и энергичны. После любых природных ли, социальных ли революций людям приходилось часто сниматься с насиженных мест. Если успевали… Изменение природных условий сопровождалось изменениями

в каменном, в костяном и роговом инвентаре древних охотников-рыболовов-собирателей лесной зоны Европы. Человек оказывался в новых условиях как вследствие действия различных природных причин (потепления, похолодания, увлажнения, аридизации, регрессии и трансгрессии водоёмов, смены растительности и др.), так и вследствие освоения новых территорий, отличных по природным условиям от мест прежнего обитания. В результате менялись источники сырья, одни виды животных сменялись другими. Эти изменения приводили к необходимости адаптировать орудийный набор и технологические навыки к новой обстановке. Новая экономика требовала развития системы связей не только между отдельными поселениями, но и регионами, развития дорог.

Человек приспосабливался, совершенствовался, опутывал себя проблемами и искал пути их решения, и сегодня освоил так много нового и необычного, что возомнил себя хозяином природы. Неожиданно «хозяин» начал сталкиваться с проблемами, которые нарастали как снежная лавина, готовая поглотить всё человечество. Придирчивый читатель, конечно, усомнится и упрекнёт меня в желании преувеличить во всех аспектах значение местности, где живу, но для этого надо прочитать всё.

Глава первая

В ГЛУБИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ЛЕДНИК И ЕГО НАСЛЕДИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ ЛАНДШАФТА

В археологическом словаре Г. Н. Матюшина (1927–2000) приводится такое определение: *«Оледенение — многолетнее круглогодичное покрытие земной поверхности снегом и льдом»*. То есть земли, которые сейчас именуются Кингисеппским районом, да и всей немаленькой Ленинградской области, выглядели так, как в наши дни выглядят Антарктида или Гренландия. Рассказ о появлении человека на берегах Финского залива лучше начинать с начала, с первых вероятностных вариантов этого начала. И когда оно было и как? Скорее всего, человек на постоянной основе появился сразу после отступления ледника, который сначала уполз в свою родную страну снега и ледников Фенноскандию, на северо-запад Европы, а затем и вовсе растаял. Вот с этого момента немножко поподробнее.

На протяжении всей эпохи великих оледенений Земли льды то отступали, то вновь надвигались. Обычно перед эпохами похолоданий всегда идут эпохи потепления, и есть, например, гипотеза, что Северный Ледовитый океан вследствие потепления временами полностью освобождается ото льда, тенденция к этому наблюдается и сейчас. С поверхности океана усиливается испарение, потоки влажного воздуха направляются к полярным областям Америки и Евразии, и над холодной поверхностью Земли выпадает снег, не успевающий растаять за короткое и холодное лето. Так на материках возникают ледниковые покровы.

Но когда в результате превращения части воды в лёд уровень Мирового океана понижается на десятки метров, тёплый Атлантический океан перестаёт сообщаться с Северным Ледовитым океаном, и тот снова постепенно покрывается льдом, испарение с его поверхности прекращается, снега на материках выпадает меньше и меньше, и ледниковые покровы начинают таять. Уровень Мирового океана вновь повышается, и всё повторяется, цикл развития очередного оледенения начинается заново. Такие возвратно-поступательные движения не происходят мгновенно, а растягиваются на многие сотни и даже миллионы лет. Вполне возможно, что процессы оледенения связаны не только с океанами, а с совокупным воздействием различных природных факторов, которые могли действовать

и совместно, и сменять друг друга, и важно то, что, начавшись, оледенения уже развиваются самостоятельно, по своим законам. А «могучему» человечеству — с его гениальными изобретениями и фантастическими достижениями в науке и технике — остаётся только наблюдать и готовиться к худшему, к новому неизбежному оледенению. Наши далёкие предки не готовились, а просто жили, потребляя дары природы и радуясь возможности существовать в природе как её составной части.

Ледниковый период, начавшийся в Северном полушарии около 1 млн лет назад, ещё не завершился, и мы живём пока в более тёплом промежутке времени. На территории Америки и Европы предположительно было четыре глобальные холодные эпохи, между которыми были сравнительно тёплые периоды. Некоторые исследователи выделяют большее их количество, от пяти до нескольких десятков периодов наступлений и отступлений льда, при которых была проведена колоссальная работа по преобразованию нашего континента. Ледники сглаживали неровности рельефа: разрушали возвышенности и кряжи, а образовавшимися обломками горных пород заполняли понижения — долины рек и озёрные котловины, перенося огромные массы каменных обломков на расстояние более 2 тысяч км.

Главным центром оледенения в Европе была Фенноскандия, включавшая Скандинавские горы, плоскогорья Кольского полуострова, а также плоскогорья и равнины Финляндии и Карелии. Периферия ледникового поля, покрывавшего, в том числе, современные кингисеппские земли, находилась далеко на юге.

Причинами природной стабилизации явилось окончание последнего крупного ледникового периода и таяние огромного массива тела ледника, который несколько десятков тысячелетий сползал со Скандинавских гор и трудился над преобразованием нашей местности. Как сказочный богатырь Микула Селянинович, последний ледник перепахивал, сглаживал неровности. Увлёкшись, запускал свой «плуг» так глубоко, что образовывались после его таяния огромные по площади, но не глубокие озёра. Таких в десятке километров от моего дома — посёлка Ивановского — можно насчитать несколько: огромное озеро Самро, Пятское, Верецкое, Муравейнское, Петрушкино, и все они мелководны, все окружены болотами. Нетрудно предположить, что болота и озёра когда-то представляли собой единую водную акваторию.

Напряжённая работа требовала и передышки, ледник то отступал, то, набравшись сил, снова наползал на Русскую равнину, маленьким элементом которой представляется Кингисеппский район. Высота ледника, по оценкам специалистов, достигала несколько сотен метров, иногда до километра над нашей местностью, а в пределах территории его зарождения — до 3 км. Обладая огромной силой, ледник легко, как песчинки, мог передвигать камни в несколько сотен тонн. Если встречались на пути горки, то тут проявлялся определённый «интеллект», и «умный в гору не шёл». Так и осталось на территории, подвластной Великому Новгороду,

большое количество холмов, горок и холмиков, преимущественно ориентированных с севера на юг. Если что от горки смотрело на запад или восток, то ледник подправлял и сглаживал отростки в меру своих сил, а сил было предостаточно. Вот и получается, что если надо перемещаться с юга на север или обратно — иди по вершинкам горок, а если на запад или на восток — прыгай с бугорка на бугорок. В отличие от ледника человек предпочитал ходить по горкам и только ради спрямления пути изредка залезал в болото. По этому принципу с древних времён прокладывались дороги — и сохранялись веками. И не велика беда, если приходилось преодолевать болото, для этого были слеги у путника, гати у торговцев и войск.

Река Луга, судя по глубине проточенного в песчанике или известняке русла, к заслугам последнего ледника не имеет отношения и текла в направлении с юга на север задолго до окончания последнего оледенения, то есть эдак тысяч сто лет назад она уже была. Так уж совпало, что эта река и горки-пригорки преимущественно ориентированы в одном направлении. Хочешь — плыви, а хочешь — перемещайся посуху, всё доступно. К чему такая ориентация в пространстве привела во времена не столь отдалённые, попробуем разобраться позднее.

Спросите любого: как давно существует та местность, где он живёт? Многие с воодушевлением ответят, что она неизменна и вечна. В какой-то степени они будут правы, но, как давно всё это случилось и почему именно так, смогут ответить немногие. Действительно, ландшафту Полужья что-то около десяти тысяч лет, хотя, как предполагают учёные, окончательно рельеф местности прекратил изменяться только тысячи две лет назад. Что было задолго до этого, вряд ли осмелится нам рассказать даже большой учёный, так серьёзно и основательно над нашей местностью активно потрудился колоссальный ледник, последний из многих великих и могучих. Это он нанёс последние штрихи на картину пейзажей, это он усиленно дорабатывал и отшлифовывал то, что ему досталось от прежних великанов. Продвигался он, как и положено великану, без суеты, всего около 100 м ежегодно. Иногда, уставая от колоссальной работы по преобразованию местности, он останавливался на отдых, засыпал, а потом с новыми силами начинал всё быстрее и быстрее продвигаться на юг. В процессе своей многотрудной деятельности, как и положено великому творцу, он отступал, любуясь созданным, но затем снова упорно продвигался вперёд. При наступлении ледник пользовался, говоря военным языком, ударными клиньями изо льда, обломков скал и грунта, работающими как ножи бульдозера, наступая не как-нибудь, а волнами, многократно повторяя попытки наступления, если встречал достойное сопротивление скальных пород. Но если противник был силён и стоял насмерть, то использовался манёвр охвата, и продвижение продолжалось. По фронту эти ледяные клинья составляли многие десятки километров, а высота первой волны атакующих составляла десятки метров. Когда не удавалось легко преодолеть препятствие, последующие волны, наращивая усилие, накатывались на предыдущие и увеличивали высоту фронтальной стены.

В Кингисеппском, Волосовском и Гатчинском районах ледник спокойно скользил по известнякам Силурийского плато. Можно представить силу ледника, который с лёгкостью катал камешки весом в сотни тонн, как морская волна катает гальку. Такие камни мне встречались в огромном количестве в районе деревни Ильеш, в р. Луге лежат приличные экземпляры, в устье р. Киношки (чуть ниже по течению устья р. Хревицы), много подобных камней в районе урочища Выползово—Лопца, откуда, по воспоминаниям старожилов Ивановского и Поречья, камни доставлялись при строительстве мостов через реки Лугу и Хревицу в 30-е годы XX в.

Кстати, одним из первых, кто попытался объяснить механизм образования таких отложений, был выдающийся географ, анархист-теоретик, князь Пётр Алексеевич Кропоткин (1842–1921). В нашем сознании при его имени возникает образ расхристанного и в пулемётных лентах революционного матроса или вольного батьки Махно. А он, видишь, — выдающийся географ. К этой особой категории географов можно отнести и адмирала А. В. Колчака (1874–1920). В своём труде «Исследования о ледниковом периоде», изданном в далёком 1876 г., Кропоткин утверждал, что территорию России некогда покрывали огромные ледяные поля.

Если мы посмотрим на физико-географическую карту Европейской России, то в расположении холмов, возвышенностей, котловин и долин крупных рек можно заметить некоторые закономерности. Так, например, Ленинградская и Новгородская области с юга и востока как бы ограничены Валдайской возвышенностью, имеющей вид дуги. Это как раз тот рубеж, где в далёком прошлом остановился огромный ледник, исчерпавший свои наступательные ресурсы. Не случайно последнее оледенение называют Валдайским. И только отдельными полями он пропахал территорию дальше, до междуречья великих рек Волги, Западной Двины и Днепра, где обосновался надолго. Его отложения перекрывают напластования более древних оледенений, о которых говорить-то страшно, так как за многие миллионы лет они не раз атаковали континент и доходили практически до Каспийского и Чёрного морей, до Испании.

Что было на нашей территории между третьим и четвёртым ледниковым периодом — можно только гадать. Даже в научных исследованиях датировки оледенений, оставивших свои следы на земной поверхности, как правило, отличаются большим диапазоном, от нескольких десятков тысяч лет до 100, 300 и даже до 500 тысяч лет. И в такие далёкие времена заглядывать не буду, ограничиваясь окончанием последнего, Валдайского, ледника. Постараюсь не гадать, а придерживаться фактов, чтобы были понятнее масштабы этих великих катаклизмов.

Последний великан-ледник был хилее предыдущих, и был ли он последним, или, как модно стало говорить, крайним, — вопрос для академиков, но всё может повториться… тем более «крайний» явно не последний.



Рубежный камень в устье р. Киношки



Ледник создавал русла ручейков и речушек,
заполнял их галькой огромных размеров. Река Городёнка

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКОГО ОЛЕДЕНЕНИЯ

На своё благо человек научился использовать всё: силу ветра, воды, атома, даже камни, принесённые ледником. «Доставленная ложка к обеду» ледником была в виде огромного количества камней, только грамотно используй. Камни, занесённые ледником, для человека были строительным материалом и объектом поклонения.




Белые Ключики и Лопец, уничтоженные в декабре 1943 г.
Многие сооружения сложены из камней, доставленных ледником.
Ребята Пустомержской школы




Камень-гигант недалеко от уничтоженной фашистами
в декабре 1943 г. старинной деревни Городня.
Школьники из деревни Пустомержа

В книге «Кристаллические руководящие валуны Прибалтики» (Х. Вийдинг и др., 1971) приводится список более чем 70 разновидностей валунов с привязкой их коренного источника в Швеции, Финляндии, Карелии, на дне Балтийского моря. Наиболее известными и наиболее распространёнными валунами от Прибалтики до низовьев Дона и

Днепра являются валуны гранитов-рапакиви. Коренными источниками этих валунов принято считать Выборгский и Салминский массивы (восточное Приладожье). Интересно, что на острове Коневец, что в Ладожском озере, имеется подобной формы камень, но лежащий на скальной породе и видимый полностью. Из-за похожести на конскую голову он был объектом поклонения в древние времена язычества, да и название острова созвучно слову «конь». С приходом православия на острове поставили монастырь. Вес камня на Коневце предположительно и мною оценён — не более 600 тонн.



Конь-камень на острове Коневец. Ладога.
Фото из открытых источников

Был ли камень у урочища Городня ритуальным — это вопрос, но, скорее всего, был. На какой глубине покоится подземная часть камня — неизвестно, но он имеет свойство быть заметно теплее воздуха. Не исключено, что погружён камень в землю на многие метры, и она его подогревает. 4 мая 2019 г. я с внуком Святославом побывал в очередной раз около него и замерил габариты. Длина камня — 6,5 м, ширина — 5,5 м, а высота — 2,5 м. Если, учитывая его форму, прикинуть объём части камня над поверхностью, то получается около 50 куб. м, а принимая удельный вес гранита около 3 т на куб. м, вес видимой части этого камушка — не менее 150 тонн. Очевидно, что весь камень у Городни больше камня на Коневце.

Проходя около древних церквей в Великом Новгороде, обратил внимание на то, что входы в них находятся заметно ниже поверхности земли. Это подтверждает то, что земля со временем «всасывает» тяжести, как и гиганта в полях около Городни.

Мой приятель начал рыть котлован при строительстве дома в д. Липово, что в Кингисеппском районе, пытался достать камень, который на поверхности занимал площадь не более 1 кв. м, но, углубившись на 2 м при обкапывании камешка, получил огромный валун с неизвестной подземной частью, вытаскивать который отказались даже специалисты. Так и живёт этот свидетель буйств ледника у моего приятеля в подвале.

При следовании от д. Морозово в направлении бывшего княжеского села Лопец есть остатки древнего городища, по моим предположениям — административного или сторожевого поста новгородской земли времён установления погостов княгиней Ольгой более тысячи лет назад. И в памяти всплывает сразу картина В. М. Васнецова «Витязь на распутье». Художник изобразил могучего воина верхом на богатырском коне. Витязь вооружён копьём и булавой, за спиной — крепкий щит, лук и колчан со стрелами. Тяжёлые думы одолели воина, заставив в задумчивости склонить голову. На камне надпись: *«Как пряму ехати — живу не бывати — нет пути ни прохожему, ни проезжему, ни пролётному»*. И камень в поле у урочища Городня, рядом с предполагаемым мною городищем, тоже не прост, раз привлекает внимание, и, скорее всего, был рубежным камнем.

Подобный великан фиксируется и в селе Ястребино Волосовского района.

Но вернёмся к могучему творцу с богатырской силой. Камешки, оставленные им, — это детские игрушки! Ледник, как скульптор, обозначил форму будущего Финского залива, будущих озёр и болот, выкапывал огромные котлованы низменностей, создал предпосылки для рождения самой молодой реки Европы — Невы.

Сложно перечислить названия всех озёр и болот Кингисеппского района, все они напоминают о том, что когда-то они были озёрами огромной величины и, соответственно, перемещаться первобытным людям было сложно, а охотничьи тропы, намечающие контуры будущих дорог, проходили по возвышенностям. Ледник как бы сохранял их специально для человека и его деятельности. Именно ледник подготавливал пригодные для дорог сухие места между болотами, которые служили сначала тропинками для охотников, а в последующем и для дорог, по которым продвигались не только местные жители, но и новгородские войска, и многочисленные враги.

О глобальных природных изменениях во времена великих оледенений говорят следующие факты. Волга когда-то являлась притоком Дона и вместе с ним впадала в Азовское море. А вот в Каспийское море впадала река Кама. Но пришёл новый богатырь и осовременил пейзаж,

изменилось русло Волги: основной поток пошёл в сторону Камы и стал впадать уже в Каспийское море. Так что говорил я о скульпторе-созидателе не случайно.

Масштабы преобразований ландшафта были потрясающими. Когда около 13 тыс. лет назад ледник окончательно отступил из Полужья и расположился по побережью Финского залива, то к югу от него стало образовываться огромное озеро. В этот же период образуются Чудское и Псковское озёра, соединённые протокой, и многие озёра, ориентированные примерно с юга на север. В Атлантику воды этого приледникового озера не могли сбежать, так как у юга Скандинавии ещё лежал и дышал уже ослабленный, но ещё могучий преобразователь природы, который перекрывал горло возможного схода воды в Мировой океан. Из-за этого уровень воды в озере был существенно выше океанического и большая часть суши будущей Прибалтики затоплена. Постепенно уровень озера падал, и сток воды с Лужско-Плюсской возвышенности пошёл в северном направлении.

Старое русло р. Луги в основном меняло только истоки. Исток р. Луги был когда-то началом реки Плюссы, тоже существовавшей в доледниковый период. Эта река протекала с южной стороны Лужско-Плюсской возвышенности почти параллельно древней Луге.

После прорыва ледникового озера в средней части Швеции (низменность Нерке) вода из него хлынула в океан. Перепад уровней при этом мог быть не менее 60 м. Возможно, это и явилось причиной резкого повышения уровня Мирового океана (всемирный потоп), произошедшего, по мнению учёных, за короткий период времени примерно 10 700 лет назад. В результате возникло так называемое Иольдиевое море (Балтийская впадина).

Однако позже Скандинавский полуостров стал подниматься, как перина, освобождаясь от огромной тяжести ледника, связь древней Балтики с океаном вновь была прервана, как и ранее, образовалось огромное пресноводное озеро, которое просуществовало всего 300–500 лет. Его уровень в то время был выше океанского на 15–17 м. Но если учесть, что и сама суша в Полужье была ниже сегодняшних отметок на 10–12 м, можно предположить, что уровень воды в озере мог подниматься до 30 м, и к территории нашего района опять подошла большая вода. На современной карте довольно точно можно определить границы этого озера: в него тогда входили Ладожское, Онежское, Чудское, Псковское озёра, озеро Ильмень, а Лужская губа доходила до устья р. Оредеж. Сегодняшние огромные Мшинские болота были мелководным заливом. Около 8500 лет назад вода стала уходить через Датские проливы. При этом повысилась скорость течения в реках, что привело к расширению поймы Луги. Дальнейшие изменения ландшафта Полужья были связаны с эрозивными процессами — оттаиванием грунтов и постоянной «работой» ручьёв и речушек.

Таким образом, масштабная деятельность ледника по преобразованию нашей местности привела к тому, что за 10 000 лет Балтика прошла через фазы Балтийского ледникового озера, Иольдиевого моря, Анцилового озера, Литоринового моря и, наконец, приняла всем известный нынешний вид.

Подводя итог экскурсу в далёкое прошлое, сделаем вывод, что основной, подчеркну — основной, рельеф Кингисеппского района полностью сформировался 7–8 тыс. лет назад, а похожим на современный стал только примерно в новую эру. Вот как описывается ландшафт Ямбургского уезда в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона более ста лет назад:

> Восточная часть уезда представляет собой возвышенное плоскогорье, которое обрывается у берегов р. Луги при гор. Ямбурге; на севере оно отделяет от себя песчаную гряду, которая, достигнув Финского залива, образует его берег, где и носит название Сойкиных гор, высшая точка которых (и в уезде) — 357 футов[1] над уровнем моря. На севере уезда Курголовские высоты (до 50 фт.) образуют полуостров того же имени и восточный берег Нарвского залива. Остальная часть уезда, обнимающая долину р. Луги и её притоков, представляет собой ровное, болотистое пространство, покрытое большей частью лесом, население которого ютится по берегам рек. Площадь уезда расположена в полосе силлурийской формации, близ Ямбурга, по берегам р. Луги залегают пласты (до 1 аршина[2] толщиною) красного унгулитового, весьма плотного песчаника с хорошо сохранившимися окаменелыми раковинами. В возвышенной части уезда почвы глинистые и известковые, в низине — песчано-болотные; каменисто-песчаная почва встречается в окрестностях гор. Нарвы, полоса каменистых почв тянется и в восточной половине уезда, вдоль полотна Балтийской жел. дороги. Большая часть болот расположена вдоль р. Луги, на Ю, Ю–З и на Севере от гор. Ямбурга. Луга и Нарова, судоходные в пределах уезда, соединены между собой судоходной протокой Россонью.

Так, город Ямбург (Кингисепп), за исключением практически только восточной стороны, был издревле окружён болотами, что представляло определённые сложности для освоения этой территории до поры до времени.

---

[1] Фут — 30,48 см, т. е. более 100 м.

[2] 1 аршин равен 0,71 м.

Глава вторая

ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ И УМЕЛЫЙ — НАШ ЧЕЛОВЕК

РЫВОК НА СЕВЕР!

Каменный век — бесписьменный период жизни человечества, но не безмолвный в отношении исторических свидетельств. Хотя, конечно, для столь древнего времени более применимо понятие «реконструкция», а не «написание» истории. Реконструируемая история — восстановление быта людей через изучение вещей. В такой истории нет имени, названий народов, звучания языков. Однако есть разнообразные вещи и другие создания древних. Точно так же, как в наше время их создавали конкретные люди в конкретных обстоятельствах. Эти люди влюблялись, заводили семьи, воспитывали детей. Они восторгались красотой восхода солнца и дрожали от страха при ночной грозе. Им был понятен смысл слов «друг», «враг», «родина», «чужбина». Обитая в крошечных поселениях или стойбищах, они ощущали себя не только частью природы, но и частью большой родственной общности. А сами эти общности и их пока ещё аморфные союзы формировали огромные культурные провинции. Привычная для нас культурная география континентов, вопреки обычным представлениям, не является результатом исторического процесса только последних двух или пяти тысячелетий…

Окунёмся же в пласт времени от недавнего прошлого до глубин 30 000–40 000 лет назад. До нас дошли только вещественные, археологические источники — та часть материальной культуры первобытных народов, которая сохранилась в земле. Это остатки их стойбищ и мест охоты, иногда — очень редко — остатки погребений и святилищ. Полная картина быта утрачивается во многом, так как дерево, кожа и ткань, как правило, сгнивают и исчезают бесследно. Методы археологической науки вкупе с данными других дисциплин — геологии, палеозоологии, палеоботаники и прочих — позволяют «разговорить» даже немые камни и кости. И вдруг оказывается, что утверждать о более прогрессивной эпохе неолита по сравнению с более древней эпохой палеолита самонадеянно даже для специалистов-культурологов. Да, есть нюансы, есть особенности, да, не боги горшки обжигают, а люди неолита, но… На деле всё выглядит совсем не так просто. Художественные произведения, созданные 30 000–50 000 лет назад и дошедшие до нас в виде скульптур малых форм, пещерных фресок,

особых технологий выпрямления бивней мамонтов, говорят о творческом потенциале и богатом внутреннем мире их создателей.

> На время наиболее суровых условий приходятся в Восточной Европе и наивысшие проявления палеолитической культуры, и широкое освоение новых территорий, сопровождаемое сохранением и распространением культурных достижений той эпохи. Конкретные данные привели к пересмотру бытовавших ранее представлений о том, что в наиболее суровые отрезки последней ледниковой эпохи земли большой части Русской равнины оставались незаселёнными. Выясняется, что адаптация человека этого времени к условиям среды столь оптимальна, что практически все аспекты жизнеобеспечения, включая материалы, конструкцию, структуру, планировку жилищ и поселений, характер вооружения и способы добычи пищи, оказываются максимально продуктивными для обитания именно в данных условиях. Наступили, не в пример прежним, благоприятные природные условия, а культура не усложняется, а упрощается [Аникович, 2004, с. 4].

Не более двухсот лет прошло с тех пор, как археологами было доказано, что история человечества началась с каменного века. Эпоха камня в этой истории была очень длительной. Весь последующий период, включая древнейшие цивилизации Востока, Вавилон и Египет, античность и Византию, Средневековье и современный век компьютеров, умещается на временном отрезке не более 5 тысяч лет. А вот каменный век продолжался не менее двух с половиной миллионов лет. Сотни и тысячи поколений сменили друг друга на нашей Земле, а люди всё продолжали и продолжали изготавливать орудия из камня, дерева, кости и рога. По сравнению с эпохой палеолита не только наши предки времён Киевской Руси, но и строители египетских пирамид могут считаться нашими современниками в масштабах каменного века!

Самая ранняя и самая продолжительная из этих стадий — палеолит — не оставила следов на Северо-Западе России. Древнейшие находки в нашем крае относятся к мезолитическому времени. Начало мезолита совпало с общим потеплением климата, что сделало возможным заселение человеком северных регионов, в том числе территории современной Ленинградской области. Но было ли что раньше на нашей территории связано с человеком? Наши пращуры всё время испытывались и закалялись природой. Они оказывались в новых условиях то из-за потепления, то из-за похолодания, или вдруг начинала оттаивать вечная мерзлота, и недавно ещё твёрдая почва превращалась в болото, а озёра то появлялись, то исчезали или наполнялись водой сверх меры. Растительность на одном и том же месте меняла усиленно декорации от тундровых скромных пейзажей до буйно растущих дубрав. А тут ещё вечно свойственное людям любопытство: «Не живёт ли лучше сосед за соседней горкой, чем я, и не больше ли у него мамонтов и оленей пасётся?» Любопытство подталкивало к подвигам, и приходилось людям частенько сниматься с насиженных мест и гулять по просторам.

Убедившись, что у соседа не лучше, солнце светит так же, взять силой не удаётся, возвращались несолоно хлебавши обратно на обжитое место. Идя за стадами животных, человеческие коллективы выступали в виде первых протоэтнических групп — семейных и затем семейно-родовых. Их пути по земле определялись наличием корма, то есть семян и плодов для собирательства, животных для охоты и рыбы в водоёмах.

Собранные археологами и палеогеографами данные говорят о том, что вторая половина последней ледниковой эпохи, начавшаяся около 40 тыс. лет назад, была временем особенно активного, хотя и неравномерного, освоения Русской равнины. Её границы на западе России совпадают с государственной границей, которая, как все знают, проходит по Чудскому озеру и реке Нарове, и Кингисеппский район находится полностью на её западной части.

Примерно начиная с 45 тыс. лет назад наступает фаза относительного потепления в последнюю ледниковую эпоху. От 40 до 30 тыс. лет назад даже в высоких широтах возросла роль древесной растительности. Именно в это узкое временное «окно» смягчения климата позднепалеолитический человек — кроманьонец — влез и решительно совершил рывок к Полярному кругу. Мало ли было времени для освоения пространств Северо-Запада России, можно судить хотя бы по тому, что это временное «оконце» было почти в десять раз больше всей официальной истории России, начинающейся с Рюрика. Никто не сможет из учёного мира возразить серьёзно моим предположениям о том, что не только в мезолит, но и 30–40 тыс. лет назад, когда наступали тёплые и влажные тысячелетия и ледник отступал до территории нынешней Финляндии, мамонты приходили сюда. Кости мамонта находят во всех точках Ленинградской области, а также в граничных областях. Никто не может также возразить, что и в наших местах появлялись охотники за мамонтами, которые шли за отступающими ледниками. То, что следов их не найдено, можно объяснить последующей, и последней, фазой оледенения с 25 до 12 тыс. лет назад, когда ледник отшкурил, промыл и протёр поверхность земли так, что только случайные находки на большой глубине в грунте говорят о том, что в моих предположениях есть рациональное и материальное начало.

Но кости мамонта находят и после окончательного отступления ледника, и получается так, что 10 000 лет назад по нашей территории бродили мамонты! В Эстонии, в Пуурмани, что не так далеко от северо-западного берега Чудского озера, найден мамонт, возраст которого определён приблизительно в 10 000 лет. Волость Пуурмани находится на р. Педья, впадающей в озеро Выртсъярва, практически на широте оз. Самро. А в Вологодской области есть две находки мамонтов: в районе города Череповца и вблизи пос. Большая Сельменга. Животные тоже не очень древние, практически ровесники эстонского. Эти адреса северо-восточнее Кингисеппа. То есть Кингисепп находится строго на линии, соединяющей эти точки в Эстонии и Вологодской области. В Петербурге при строительстве театра на Васильевском острове недавно нашли останки детёныша шерстистого

носорога на глубине примерно 15 м. Останки мамонта случайно обнаружили рабочие на Мурманском шоссе, и 30 сентября 2017 г. было сообщение об этом. О другой находке кости мамонта тоже есть сообщения: в музей принёс её прораб одной из строительных компаний. Он сказал, что кость нашли в районе пос. Невская Дубровка. Специалисты Зоологического музея РАН называют её уникальной и подтвердили, что это лопатка мамонта, причём внушительных размеров. И это означает, что животное было крупным. Останки мамонтов в Ленобласти находят редко, в основном их можно обнаружить в Якутии, где они лучше сохраняются в вечной мерзлоте. Учёные связывают причины вымирания мамонтов с изменением климата и превращения тундростепи с богатой кормовой базой в болотистую тундру, на которой трудно и северному оленю прокормиться. Есть предположения, что и человек со своей неуёмной энергией, плодовитостью и мастерством охотника весьма поспособствовал этой трагедии.

Встречались мне публикации со ссылкой на известных учёных-палеонтологов, в которых развивается предположение о находках костей древних животных, в основном мамонтов, в окрестностях Санкт-Петербурга, куда они приходили в короткие периоды отступления ледника. О его тактике «наступай—отступай» я останавливался чуть выше. Есть публикации о находках фрагментов скелетов мамонта и шерстистого носорога в Калининградской области, что свидетельствует о широком распространении мамонтов по южному берегу Балтики [Кузьмин и др., 2016].

Не могу не прокомментировать эти «короткие» периоды! В масштабах палеонтолога 20 000 лет — период короткий, но если вспомнить, что самым древним цивилизациям: Вавилону, Египту, тем более Греции с Римом, всего четверть этого срока, то много чего могло произойти и на нашей территории. Да, палеолит Прилужья и Принаровья пока не вскрыт. Но помнить о его вероятии надо. Палеолитические почвы той поры подтверждают жизнь вплоть до округи нынешнего Финского залива. То, что многие археологические находки случайны и часто представляют огромную научную ценность, подтверждает история в Тверской области. Всего 450 км от Санкт-Петербурга. Всего 5–10 дней перехода для охотника. Ранее, как и в Ленинградской области или в Прибалтике, находки в этих местах были крайне редки.

Некий любитель рыбалки Вадим Комин в Рамешковском районе Тверской области в 2018 г. обнаружил бивень, кости и зубы мамонта. Один из зубов весил 16 килограммов! И предположительно, мамонт был заметно больше самого крупного африканского слона и весил, страшно сказать, точно больше 15 тонн. Стадо коров в 30 голов во главе с огромным быком-производителем! Находка оказалась по-настоящему уникальной. По предварительной оценке учёных, обнаружен был практически неповреждённый скелет одного из самых больших по размерам известных науке мамонтов. Предполагается, что это животное погибло в возрасте 40–45 лет. По словам руководителя группы, старшего научного сотрудника ПИН РАН, кандидата биологических наук Евгения Мащенко, найденные кости принадлежат

шерстистому мамонту. Отложения, в которых они были найдены, относятся к середине Валдайского оледенения (приблизительно 46–30 тыс. лет назад). Достаточно подробно о находке с фотоматериалами и комментариями учёных сообщила в газете «Родная Земля» корреспондент Нина Куллина.

Не перечисляя всех находок в Ленинградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Калининградской и Вологодской областях, можно сделать важный вывод: на Балтике и в районе Финского залива мамонты и мамонтовая фауна были! И поставим восклицательный знак вместо вопроса.

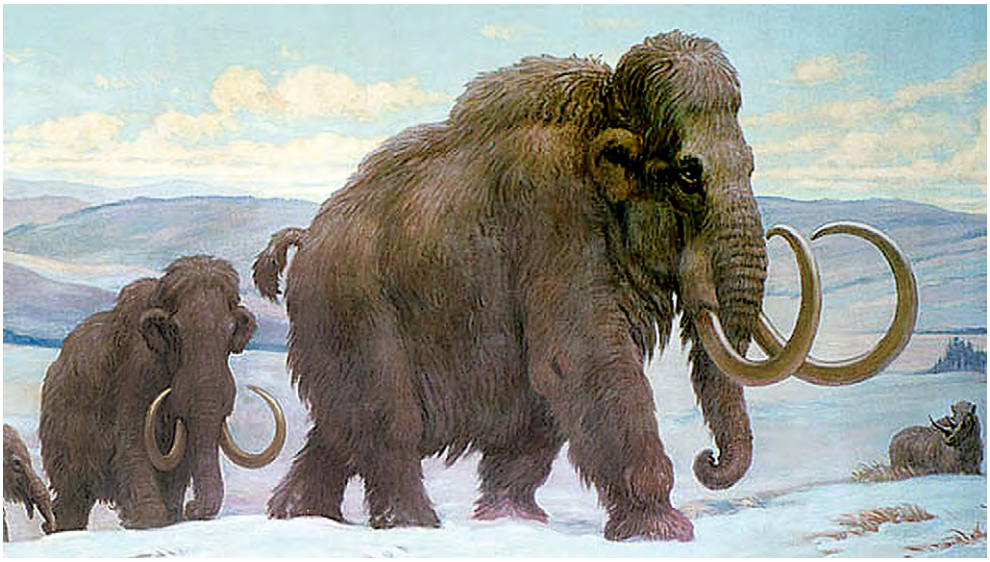
В обиходе часто употребляют слово «мамонт», если хотят подчеркнуть древность, могучесть, процесс вымирания. Но многие и не представляют, что такое мамонт. Самая уникальная особенность внешнего облика мамонта — густой шёрстный покров. И у самцов, и у самок на лбу и на темени росла шапка чёрных, направленных вперёд грубых волос длиной 15–20 см, этакая модная в некоторые времена у людей чёлка, правда без зачёса набок. Всё тело мамонта было покрыто длинными, почти метровыми, волосами, под которыми скрывался густой желтоватый подшёрсток, и даже хобот и уши были покрыты шерстью коричневого или бурого цвета. Окраска кожи туловища была светловато-жёлтая или коричневая, на свободных от шерсти участках наблюдались тёмные пигментные пятна. На зиму мамонты, словно собаки, линяли. Зимняя шерсть была гуще и светлее летней. Особенности строения конечностей и хобота, пропорции тела, форма и размеры бивней мамонта указывают на то, что питался он, как и современные слоны, различным растительным кормом. При помощи бивней звери выкапывали из-под снега корм, сдирали кору деревьев; добывали жильный лёд, который использовался зимой вместо воды. По-видимому, в тёплое время года животные кормились преимущественно травянистой растительностью. В кишечнике и ротовой полости погибших летом мамонтов преобладали злаки и осоки, в незначительном количестве встречались кустики брусники, зелёные мхи и тонкие побеги ивы, берёзы, ольхи. Вес наполненного пищей желудка взрослого мамонта мог достигать 250 кг. Можно предполагать, что в зимнее время, особенно в многоснежье, в питании зверей основное значение приобретали побеги древесно-кустарниковой растительности [Тихонов, 2005]. Огромное количество потребляемого корма заставляло мамонтов, как и современных слонов, вести подвижный образ жизни и часто менять свои кормовые участки. За ними следовали и люди. А теперь представьте себе высоту до 5 м, бивни 4-метровые, вес до 15, а может, и до 20 тонн, и вожделенный объект добывания пищи человеческим племенем будет нарисован. Чтобы окончательно представить его габариты, вспомним, что современный индийский слон весит до 4 тонн, а африканский — не более десяти! Каково! В состав мамонтовой фауны, то есть зверья, которое окружало мамонтов, входило около 80 видов млекопитающих. Они благодаря ряду анатомических, физиологических и поведенческих адаптаций сумели приспособиться к обитанию в холодном континентальном климате тундростепных районов с их вечной мерзлотой, суровыми малоснежными зимами. Примерно

около 11 тыс. лет тому назад в связи с резким потеплением и увлажнением климата, которое повлекло за собой размораживание тундростепей и другие коренные изменения ландшафтов, мамонтовая фауна распадается. Часть видов, такие как сам мамонт, шерстистый носорог, гигантский олень, пещерный лев и другие, исчезают постепенно с лица земли. Ряд крупных видов мозоленогих и копытных — дикие верблюды, лошади, яки, сайга — сохранились в степях Центральной Азии, часть других приспособилась к жизни в совершенно иных природных зонах (бизоны, куланы); многие, такие как северный олень, овцебык, песец, росомаха, заяц-беляк и другие, оказались вытесненными далеко на север и резко сократили область своего распространения [Кузьменков, 2017].

Причины вымирания мамонтовой фауны до конца неизвестны. За долгую историю своего существования она переживала уже тёплые межледниковые периоды и смогла тогда сохраниться. Очевидно, последнее потепление вызвало более значительную перестройку природной среды, а может быть, сами виды исчерпали свои эволюционные возможности. Приблизительно 180 тыс. лет назад на мамонтов, далеко не безобидных великанов, начали охотиться люди — сначала неандертальцы, а затем и человек разумный. Подозревают, что, несмотря на суровые природные условия, многие виды ранее существовавших животных вымерли благодаря деятельности человека, а не природы, хотя, как говорится, возможны варианты и комбинация вариантов. Карликовые мамонты были найдены на острове Врангеля, названного в честь российского мореплавателя и государственного деятеля XIX в. Фердинанда Петровича Врангеля (1796–1870), о котором, возможно, вспомню в последующем как о земляке и родственнике земляков. На этом российском острове в Северном Ледовитом океане, между Восточно-Сибирским и Чукотским морями, ещё относительно недавно жили мамонты, и не исключено, что их пасли, как и северных оленей. Появившаяся информация о рисунках на бивнях внесла сомнения в души исследователей Севера. Возраст останков определили как от 7 до 3,5 тыс. лет. Это открытие уникально своей датировкой: возможно, последние мамонты на земле жили ещё во времена Тутанхамона, и не исключено, что и во времена Великого Новгорода! Просто их пока не нашли, а если нашли «чёрные» учёные, то и не датировали.

Особые отношения связывали мамонтов с первобытным человеком. Первобытные охотники-неандертальцы добывали мамонта не часто, и охота на этих огромных животных была событием скорее случайным. В позднем палеолите в поселениях кроманьонцев картина резко меняется: количество костей возрастает, соотношение добытых самцов, самок и молодых животных приближается к естественной структуре стада. Охота на мамонтов и других крупных животных того периода приобретает уже не выборочный, а массовый характер. Мясо мамонтов использовалось в пищу, бивни — для изготовления оружия и поделок, кости, черепа и шкуры шли на строительство жилищ и ритуальных сооружений. Массовая охота людей позднего палеолита, рост численности племён охотников,

совершенствование орудий охоты и способов добычи с использованием загонов и ям, на фоне постоянно ухудшавшихся условий существования, связанных с изменением привычных ландшафтов, по мнению некоторых исследователей, сыграли решающую роль в судьбе этих зверей.



Шерстистые мамонты
(Field Museum Library)

Но могли и не загонять стада, а так, один на один! А как вы представляете себе охоту на мамонта? Могли бы запросто подойти вплотную к разъярённому животному и воткнуть ему в пах двухметровое копьё[3]? Это, как представляется, был основной способ завалить животное один на один! Обезумев от боли, мамонт бежал, копьё, касаясь земли одним концом, раздирало ему плоть и выпускало кровь. Охотник или охотники терпеливо бежали за ним по кровавому следу до тех пор, пока ослабевшее животное не останавливалось, осаживаясь на задние ноги. Вот здесь наступала пора показать свою удаль! Надо было добивать мамонта, но просто колоть его через толстую шкуру — задача была неблагодарная. А подскочить и ударить тяжёлой дубиной по голове и увернуться от смертельного

[3] А ведь одни из самых маленьких людей на планете до сих пор демонстрируют чудеса храбрости и отваги. «Учитывая уровень развития пигмеев, охоту на слонов следует признать для них делом отчаянной смелости, на которую решаются лишь самые отважные и ловкие люди. Для охоты на слона собираются обычно два-три пигмея, которые незаметно подкрадываются к злому и опасному слону-одиночке. При этом они соблюдают величайшие предосторожности, учитывают направление ветра и стараются не произвести ни малейшего шума. Один из охотников прокрадывается под гигантское туловище и изо всех сил вонзает животному короткое копьё в брюхо…» — так описывает охоту пигмеев, живущих, по нашим представлениям, в каменном веке, Герберт Бутце [Бутце, 1956, с. 228–229].

хлыста-хобота — это было весело. И опасно. Но в опасностях и трудностях выковывается характер. Не зная подобного определения, наши далёкие предки в полной мере обладали характером настоящих воинов и бойцов.



Позднепалеолитические охотники на мамонтов. Рисунок Зднека Бриана

Но мамонт — не кролик: это не только ценный мех и диетическое мясо, но и большое количество строительного материала. В 1959 г. археологом А. П. Чернышом (1918–1993) у села Молодово (на правом берегу Днестра) было обнаружено жилище неандертальцев, у которого были разложены 116 крупных костей и бивней мамонтов. Изначально они лежали, видимо, в основании каркаса из жердей, покрывавшихся шкурами животных. Возможно, внутри жилища имелась перегородка из вертикально стоящих костей. Крупные зубы мамонта, поставленные у стен хижины жевательной поверхностью вверх, по мнению Черныша, могли служить неандертальцам в качестве сидений. Подобные конструкции найдены и на некоторых других неандертальских стоянках. Кроманьонцы продолжили неандертальскую традицию использовать в качестве строительного материала бивни и кости мамонтов — во многих верхнепалеолитических жилищах такие элементы являлись важной частью конструкции. Современный аналог подобных сооружений можно найти у североамериканских индейцев или у народов Крайнего Севера, например чукчей. Только чукчи вместо мамонтовых костей использовали китовые кости. В 1949 г. житель села Костёнки Воронежской области при рытьё погреба обнаружил скопление костей мамонта. А это всё рядом с местом, с которого Пётр Первый хотел заполучить кости «слонов Александра Македонского» в кунсткамеру Санкт-Петербурга. В результате раскопок,

начавшихся в 1960 г. под руководством А. Н. Рогачева (1912–1984), было открыто прекрасно сохранившееся древнее жилище из костей мамонта возрастом более чем в 20 тыс. лет. Девятиметровая в диаметре хижина была окружена ямами-кладовыми для хранения запасов пищи. Раскопанный и законсервированный памятник стал основой интереснейшего музея, посвящённого каменному веку, — Государственного археологического музея-заповедника «Костёнки»[4].

Помимо костей мамонта на стоянке были обнаружены также кости северного оленя, зайца, бизона, птиц, грызунов. Из мелких костей изготавливались инструменты — проколки, из крупных — мотыги для копания земли. Обнаружено много лапок песца — скорее всего, они использовались как декоративный элемент меховой одежды. Одним словом, наши предки на территории России были великолепными охотниками и 30 000 лет назад. Всего в районе Костёнок раскопан целый конгломерат поселений на территории 10 кв. км, что дало основание некоторым исследователям говорить о палеомегаполисе. Встречались мне упоминания о янтаре с Балтики и раковинах со Средиземноморья. Ничто человеческое было не чуждо нашим древним землякам. Тяга к прекрасному и поклонение женщине, свойственное мужественным и сильным мужчинам, проявились в находках 2005 г., когда были сделаны открытия ещё нескольких произведений палеолитического искусства, столь характерных для круга памятников костёнковского единства. Здесь надо оговориться, что стоянок было много и растянуты они были не только в пространстве, но и во времени. В яме-хранилище была обнаружена классическая статуэтка «венеры» из бивня мамонта, а в соседней яме ещё одна статуэтка малых размеров. В 2000 г. здесь обнаружили древнейшие в Восточной Европе украшения с орнаментом, изготовленные из птичьих костей. А в 2001 г. при раскопках нашли голову человеческой статуэтки из бивня мамонта возрастом 35 тысяч лет — древнейшее в мире скульптурное изображение человека. Не обошли древние художники стороной кормильца, могучего мамонта, реалистично изготовив макет мамонта, получившего у музейщиков имя Степан, скорее всего, навеянное детскими стихами Сергея Михалкова о великане Дяде Стёпе.

Но семейные отношения подразумевают хорошее жилище и уют. «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора…» У человека есть дом — место, где он может не только укрыться от непогоды, но где он проводит большую часть своей жизни, в окружении самых близких людей. При всех сложностях, при всех бедах и неурядицах мы все же обязаны самыми счастливыми часами своему дому! Человек — существо общественное, и не случайно

[4] Костёнки — село на правом берегу Дона в Хохольском районе Воронежской области. В 1717 г. Пётр I писал в Воронеж С. А. Колычеву (1674 или 1679–1735), что «повелевает в Костенску и в других городах и уездах губернии… приискивать великих костей как человеческих, так и слоновых и всяких других необыкновенных». В 1879 г. профессор Петербургского университета И. С. Поляков (1845–1887) открыл стоянку «Костёнки-1».

понятие «дом» столь многозначно. Долгое время учёные полагали, что палеолитические люди были исключительно бродячими охотниками, не знавшими ни оседлости, ни долговременных жилищ. И учёные ошибаются, чего уж о нас грешных говорить.

Когда в 1927 г. С. Н. Замятнин (1899–1958) раскопал на верхнепалеолитической стоянке Гагарино круглую полуземлянку, учёные призадумались. В конце 1920-х — начале 1930-х годов П. П. Ефименко (1884–1969), анализируя данные некоторых старых раскопок и сопоставляя их с находками жилищ в Лагманнерсдорфе и Гагарино, пришёл к выводу, что остатки долговременных зимних жилищ обнаруживались в верхнепалеолитических памятниках и прежде, но не были поняты. В 1930-е гг. он и его ученики А. Н. Рогачев (1912–1984) и П. И. Борисковский (1911–1991) проводят раскопки широкими площадями на ряде многослойных стоянок Костёнковско-Борщевского района под Воронежем и открывают там разные типы жилых конструкций. С этого времени становится научно обоснованным факт, что далеко не все люди эпохи палеолита вели бродячий образ жизни. Напротив, для значительной части европейского населения того периода была характерна прочная оседлость. Вот как важно вовремя призадумываться! Теперь остатки древних жилищ известны на многих памятниках, датирующихся сотнями тысяч и даже миллионами лет назад.

Подлинный переворот в строительстве жилищ и в организации поселений происходит в эпоху верхнего палеолита, начавшуюся примерно 45 тысяч лет назад. Встречаются два типа жилищ. Сооружения первого типа — большие, вытянутые, с очагами, расположенными по продольной оси, как вскрытое в 1930-х гг. Петром Ефименко наземное жилище размером 36 м в длину и 15 м в ширину, с четырьмя землянками, 12 ямами-кладовыми, различными западинами и ямками, которые использовались как хранилища. Жилища второго типа были круглыми, с очагом, расположенным в центре. Для строительства использовались земляные насыпи, кости мамонта, дерево и шкуры животных. Уют обеспечивался в виде тепла и света. Из бедренных головок мамонта они изготавливали светильники, которые могли при использовании жира животных обогревать и освещать жилище. Само жилище представляло собой древесный каркас, который от основания на значительную высоту плотно обкладывался костями мамонта и присыпался землёй. Пращуры россиян при сооружении жилищ 25–30 тысяч лет назад использовали свойства костей противостоять гниению, с большим искусством прилаживали эти достаточно бесформенные «кирпичи» для своих построек. Большое количество плоских и трубчатых костей составляли каркас поперечной стены и кровли жилища. Внутри жилища раскладывался костёр, в котором неплохо горели и кости мамонта, этакий своеобразный уголь.

Поразительно сложная система отопления древнего дома. По оси длины внутри жилища более или менее чёткими парами размещалось восемь крупных очажных ям диаметром 1–1,20 м, глубиной до 0,40 м. Заполнение очагов состояло из массы золы и жжёных костей. Около очагов

наблюдались небольшие, но довольно глубокие приочажные ямки — по сути, напольно-земляные печи. Огромные скопления золы и костного угля, нагревавшиеся каждый раз при отоплении жилища, аккумулировали тепло, а затем, подобно голландским печам из кирпичей, отдавали его во внутреннее пространство жилища. Рядом с линией очагов с обеих сторон находилось множество обширных и небольших неглубоких западин, заполненных очень часто сплошь окрашенным красной охрой суглинком, массой осколков костей животных, костных углей и расщеплённых кремней и других культурных остатков. Среди находок на неровном полу жилища в культурном слое помимо обычных отбросов питания были обнаружены и ценные предметы — кремнёвые и костяные орудия, предметы украшения и произведения искусства в виде многочисленных фигурок и головок животных и кусков мергеля, мелоподобной породы камня, со следами обработки. В заполнении приочажных ямок, иногда на их дне, находили преднамеренно положенные туда предметы, например группы пластинок или отдельные вещи, вырезанные из кости, а иногда и женские статуэтки. Несмотря на суровые условия жизни, душа требовала прекрасного и многие десятки тысяч лет назад [Золин, 2008].

Кроме тепла человеку нужно и освещение внутри строения, что наталкивает на мысль о применении лучины, так как внутри жилищ совершались многие виды домашне-хозяйственной деятельности, требовавшие света. И как вам это нравится? Ведь ещё совсем недавно наши бабушки и прабабушки сидели с лучиной и занимались хозяйственными делами. «Догорай, гори, моя лучина, догорю с тобой и я…» — так ещё недавно пел русский народ. Иногда цепенеешь при мысли, что прогресс может остановиться на многие десятки тысяч лет! А вот почему — это сложнейший вопрос для философов, социологов, археологов, политологов и других «-логов». Не моего ума дело!

Главную повседневную заботу обитателей крупных поселений палеолита России составляли приготовление животной и растительной пищи, шитьё одежды и текущий ремонт прочных постоянных жилищ, заготовка топлива. Способами добывания пищи были охота и собирательство. При наличии качественного и количественного сходства всех компонентов культурного слоя и коллекций, собранных при исследовании круглых жилищ, при сходстве их планов, поражает своеобразие в сложном устройстве очагов, размещавшихся в центре каждого из жилищ. Ещё не так давно, когда век унификации не накинул петлю на шею ремесленнику и лишил его возможности выражать свою индивидуальность и талант, любая поделка, будь то печь, лодка, меч, топор или здание, отражали духовный мир и особое мастерство автора. Сложное и нетрадиционное устройство очагов в двух жилищах одного поселения свидетельствовало о сложной и развитой процедуре одного из основных видов приготовления пищи. Приготовление растительной пищи обычными способами, похожими на способы, применяемые в земледельческих культурах, в палеолите — явление довольно редкое, но не исключительное. И это заставляет пересматривать

начала производящих форм хозяйства. Жизнь во многих домах была длительной и интенсивной. Например, на площади двухочажного жилища, равной примерно 60 кв. м (5 на 12 м), было собрано около 20 кг костного угля, 13 000 расщеплённых кремней, в том числе около 500 разнообразных орудий труда, свыше 5500 мелких и очень мелких осколков костей, около 600 кусков мергеля (сравнительно мягкой горной породы), в том числе 172 со следами обработки или в виде поделок (15 небольших фигурок мамонта и 3 фигурки носорога) [Золин, 2011]. Мастера палеолита производили сложные и подчас удивительно тонкие операции по обработке кости, бивня и рога, с помощью которых были сделаны не только многочисленные орудия труда — костяные и бивневые наконечники, копья, землекопалки и мотыги, употреблявшиеся и как орудия собирательства, и для производства строительных землекопных работ, разнообразные лощила, шилья, иглы, но и замечательные произведения палеолитического искусства. Одним словом, производство каменных орудий в условиях каменного века воистину явилось «тяжёлой индустрией», обеспечивавшей все стороны домашне-хозяйственной деятельности первобытных коллективов. Главными мастерами в домах были женщины, к такому основному выводу пришли учёные. Они же обучали и воспитывали детей. В этом занятии, как и у нас, особая роль отводилась бабушкам. Задачей мужчин был промысел — обеспечение семьи или всего рода сырьём для пищи, защита не только от диких зверей, но и от посягательств соседей.

Ныне добыты важные данные о том, что уже 40–25 тыс. лет назад стали широко применяться формы усложнённого собирательства, связанные с обработкой и приготовлением растительной пищи. Разумеется, такая пища, как и мясная, нуждалась в дальнейшем её приготовлении. В Костёнках были найдены кварцитовые и гранитные песты-терочники, в средней части круглых жилищ размещались очаги сложного устройства, окружённые небольшими пекарными ямками, вырытыми в полу.

В поселениях эпохи верхнего палеолита отражена основная и главная отрасль добывания средств к жизни — охота на диких крупных и мелких животных. Остатки охотничьей деятельности, обильно представленные почти на всех поселениях с удовлетворительной сохранностью культурного слоя, позволяют заключить, что она предоставляла людям не только разнообразные продукты питания и меха для одежды, обуви и головных уборов. Шкуры и кожи животных широко применялись в хозяйстве и в быту, рога оленей и бивни мамонта — как строительный материал, не поддающийся гниению. И теперь самая крамольная мысль, особенно для либерально-демократической Европы, высказанная в журнале «Сайнс» профессором Боулжерского университет (США) Джоном Хоффекером в 2007 г.: *«Именно в этих местах они (люди) приобрели новые способности и сформировали зачатки человеческой цивилизации»*, — писал он. Профессор не просто где-то слышал или читал, этот учёный вместе с учёными из США, Великобритании, Италии, других стран участвовал в археологических экспедициях последних лет в этих местах под Воронежем. Крамольная мысль оказывается не столь